УДК 903'14

С. П. Грушин

Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
E-mail: gsp142@hist.asu.ru

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ В РАННЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ *

В эпоху ранней бронзы на территории лесостепного Алтая выделено три хозяйственно-культурных комплекса: лесной, охотничье-рыболовецко-скотоводческий, многоотраслевой тип хозяйства с преобладанием охоты и рыболовства; лесостепной скотоводческий; предгорный с ведущей ролью скотоводства. Выявленная хозяйственная вариативность сопряжена и с культурным своеобразием. Памятники лесостепного скотоводческого типа (Березовая Лука, Черноозерье VI) и предгорные, металлургические поселения (Колыванское I) можно рассматривать в рамках одной культуры или общности (кротово-елунинской). Многоотраслевые поселения лесной зоны правобережья Оби (Костенкова Избушка и др.), на которых преобладали охота и рыболовство, относятся к отдельной от елунинской группе памятников.

Ключевые слова: Алтай, бронзовый век, елунинская культура, многоотраслевой, скотоводческий, металлургический типы хозяйства.

Период ранней бронзы на юге Западной Сибири характеризовался бурными социально-экономическим и этнокультурными процессами, которые были обусловлены развитием металлургии и металлообработки, широким распространением производящего хозяйства (скотоводства) и активными миграционными перемещениями различных групп населения. Механизмы культурной адаптации к определенным природно-ландшафтным условиям лесостепной полосы Западной Сибири приводили к формированию своеобразных хозяйственно-культурных комплексов. Выявление вариативности в материалах археологических памятников раннего бронзового века лесостепного Алтая, сопряженной с хозяйственно-культурной спецификой, является целью данной работы.

Для ее реализации, несомненно, необходим комплексный подход, основанный на анализе и учете всех имеющихся данных. Реконструкция хозяйства основывается на палеозоологических определениях костей животных с археологических памятников. В нашем распоряжении имеются данные по комплексу поселений на оз. Иткуль (Костенкова Избушка, Коровья Пристань III), по поселениям Березовая Лука и Колыванское I, а также близкий в культурном отношении комплекс Среднего Прииртышья (Черноозерье VI). Эти сведения стали основой для хозяйственно-культурной реконструкции.

Остеологические материалы с поселения Березовая Лука составляют самый многочисленный корпус находок [Кирюшин и др., 2005; 2011]. Памятник располагается на левобережье Верхней Оби в лесостепной зоне. Специфические условия археологизации культурного слоя поселения, культурно-хронологическая однородность археологического материала позволяют рассматривать палеозоологическую коллекцию, полученную при раскопках данного памятника, как базовую, эталонную. Кости животных пред-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № П1140).

© С. П. Грушин, 2012

ставлены многочисленными отходами косторезного производства, пищевыми остатками, целыми и сломанными орудиями, полными или частичными скелетами животных. Общее количество костей, обнаруженных на памятнике, составляет более 150 тыс. единиц.

При характеристике хозяйства поселка мы учитывали палеозоологические данные по всем остеологическим материалам, полученным в результате раскопок поселения в 1997–2008 гг. (раскопы № 1–3), часть которых опубликована [Косинцев и др., 2005; Косинцев и др., 2011]. Всего на поселении обнаружено 31 614 экз. определимых костей. По данному показателю памятник Березовая Лука, несомненно, можно считать одним из самых крупных поселков эпохи бронзы за Уралом, а выборку – более чем представительной. Из этой совокупности 31 018 экз. (98,2 %) принадлежит костям домашних животных, диким – 382 экз. (1,3 %), рыбам – 137 (0,4 %), птицам – 77 экз. (0,1 %). Из приведенных выше данных следует, что подавляющее большинство костей относится к домашним животным. Это указывает на доминирующую роль скотоводства в системе хозяйства поселка. Палеозоологические определения показали следующий видовой спектр домашних животных: первое место среди определимых костей занимает МРС – 17 941 экз., или 58,3 %, второе – лошадь (7 719 экз., или 25,1 %) третье – КРС (5139 экз., или 16,6 %).

При моделировании состава стада распространенный метод прямой экстраполяции процентного соотношения видов остеологической коллекции из памятника не всегда можно считать адекватным по причинам не полного сохранения всех костей животных в культурном слое и отсутствии уверенности в том, что все животные разводились, были забиты и съедены обитателями поселения [Антипина, 2003. С. 20; 2006. С. 339]. Учет данных факторов при интерпретации остеологического материала оставляет возможности для адекватной реконструкции состава древнего стада. Такая методика, разработанная А. А. Антипиной [2003], включает в себя несколько задач. Чтобы реконструировать состав стада домашних животных, необходимо перевести остеологические спектры в относительные объемы потребляемых мясных продуктов. Для подсчета объема мяса необходимо ввести переменную, которая фиксирует разницу в весе – кратность веса туш – у разных животных [Антипина, 2006. С. 339]. Необходима также информация по другим формам хозяйственной деятельности древнего населения и формы использования каждого вида животных. Нами проведены расчеты объемов мясной продукции на поселениях эпохи ранней бронзы лесостепного Обь-Иртышья (см. таблицу).

Просчитанные по обозначенной методике остеологические данные по поселению Березовая Лука позволили сделать следующие выводы относительно характера использования домашних животных на данном поселении. Первое место по значимости (вероятно, не по численности) в хозяйстве поселка занимала лошадь, почти половину объемов потребляемого мяса домашних животных (46,5 %) приходилось именно на этот вид. Кроме мясного использования, лошадь применялась в транспортных целях. Второе место занимал КРС, треть всего съеденного мяса на поселении (33,8 %) приходилось на говядину, корова была источником, вероятно, и получения молока. МРС был самым многочисленным в стаде поселка Березовая Лука, однако по значимости его можно поставить на третью позицию. Только пятая часть всего потребляемого мяса (19,7 %) приходилась на баранину. Овцы могли разводиться не только для получения мяса, но и шерсти. Остеологический материал, несомненно, свидетельствует о ведущей роли скотоводства в хозяйстве обитателей поселка. Оно носило преимущественно мясную направленность [Косинцев и др., 2005. С. 154].

Схожую картину можно констатировать для поселения Черноозерье VI, расположенного в лесостепном Прииртышье. При расчете состава стада поселка учитывались опубликованные палеозоологические данные [Смирнов, 1975; Смирнов и др., 1981]. Всего на поселении из 6 288 определимых костей 6 108 экз. (97,2 %) принадлежат домашним животным, диким – 172 экз. (2,7 %), птицам – 8 экз. (0,1 %). Палеозоологические определения показали следующий видовой спектр. Первое место среди определимых костей занимает МРС (4 415 экз., или 72,3 %), второе – лошадь (1 189 экз., или 19,5 %), третье – КРС (504 экз., или 8,2 %). Таким образом, остеологический материал, несомненно, свидетельствует о ве-

Схема расчетов относительных объемов потребления мяса сельскохозяйственных животных и реконструкция состава стада для поселений эпохи ранней бронзы лесостепного Обь-Иртышья

Памятник	Вид животного			Всего
	КРС	МРС (овца, коза)	лошадь	
I. Остеологические спектры (определимые кости до вида в экз.)				
Березовая Лука	5 139	17 941	7 719	30 799
Черноозерье VI	504	4 415	1 189	6 108
Колыванское I	436	159	278	873
Костенкова Избушка	114	62	251	427
II. Остеологические спектры (определимые кости до вида в % относительно общего количества)				
Березовая Лука	16,7	58,3	25	100
Черноозерье VI	8,25	72,29	19,46	100
Колыванское I	50	18,2	31,8	100
Костенкова Избушка	26,7	14,5	58,8	100
III. Кратность веса туш с/х животных по отношению к одной туше овцы / козы				
	6	1	5,5	
IV. Объемы мясных продуктов в условных единицах; получены умножением данных по остеологическим спектрам (раздел I) на кратность веса туш с/х животных (раздел III)				
Березовая Лука	100,2	58,3	137,5	296
Черноозерье VI	49,5	72,29	107,03	228,82
Колыванское I	300	18,2	174,9	493,1
Костенкова Избушка	160,2	14,5	323,4	498,1
V. Соотношение объемов мясных продуктов в процентах				
Березовая Лука	33,8	19,7	46,5	100
Черноозерье VI	21,6	31,6	46,8	100
Колыванское I	60,8	3,7	35,5	100
Костенкова Избушка	27,1	2,9	70	100
VI. Информация по другим отраслям хозяйства и промыслам				
Березовая Лука	Скотоводческое хозяйство			
Черноозерье VI	Скотоводческое хозяйство			
Колыванское I	Горно-металлургическое скотоводческое хозяйство			
Костенкова Избушка	Натуральное комплексное хозяйство с ведущей ролью охоты и рыболовства			
VII. Вероятное число форм эксплуатации видов на поселении, включая мясную				
Березовая Лука	3	2	2	
Черноозерье VI	2	2	2	
Колыванское I	3	2	2	
Костенкова Избушка	2	2	2	
VIII. Иерархия видов по относительной численности или модель древнего стада				
Березовая Лука	2	3	1	
Черноозерье VI	3	2	1	
Колыванское I	1	3	2	
Костенкова Избушка	2	3	1	

дущей роли скотоводства в хозяйстве обитателей поселка. Основу поголовья, по мнению В. Ф. Генинга и Н. К. Стефановой, составлял МРС (до 85 %), и наблюдалось равное количество КРС и лошадей [Генинг, Стефанова, 1982. С. 62]. Руководствуясь точкой зрения о разнокультурности логиновской и кротовской керамики, Н. К. Стефанова считает, что МРС доминировал именно в стаде «логиновцев», так как керамика этого типа преобладала на поселении Черноозерье VI [1988. С. 68], т. е. особенности состава стада поселков объясняются с культурно-хронологических позиций. Палеофаунистические материалы поселения Инберень X и кротовских памятников Барабы указывали, что основу стада данных поселков составляли КРС и лошадь. Велика была роль МРС – овец. Хозяйство кротовцев, таким образом, было комплексным, базирующимся на придомном скотоводстве. Н. К. Стефанова отмечает у кротовцев занятия охотой, рыболовством и, возможно, пойменным земледелием [Там же]. Необходимо отметить, что последнее предположение исследователь ничем не обосновывает.

Основываясь на точке зрения о единокультурности так называемого «логиновского» и «кротовского» типа керамики и с учетом использованной методики моделирования стада, можно представить иерархию видов домашних животных в стаде поселка Черноозерье VI следующим образом: лошадь, МРС и КРС (см. таблицу). Эти данные несколько отличаются от расчетов по поселению Березовая Лука, здесь наблюдается увеличение доли МРС в объемах потребленного мяса, за счет сокращения КРС. Показатели по лошади – идентичны.

На поселении Колыванское I, расположенном в северо-восточных предгорьях Алтая, получено 845 определимых костных остатков, принадлежащих минимально 213 особям домашних и диких животных. Данные материалы были обработаны А. В. Гальченко. Исследования показали преобладание во всех слоях поселения костей домашних животных, на долю которых приходится 60 % от общего числа определимых костных остатков. Встречены кости всех основных видов домашних животных: КРС, лошади, МРС, собаки. КРС занимал доминирующее положение в стаде: выявлено 328 экз., принадлежавших 69 особям. Кости лошади отличались плохой сохранностью, всего их найдено 133 экз. от 37 особей [Алехин, Гальченко, 1995. С. 24; Алехин и др., 1997; Алехин, 1999]. На поселении обнаружено 48 экз. костей овцы, принадлежавших 17 особям. В 2010 г. автором на поселении было раскопано 200 кв. м площади. Необработанные материалы Ю. П. Алехина и новые, полученные в этот полевой сезон, были исследованы П. А. Косинцевым. Структура комплексов из раскопа 2010 г. и более ранних несколько отличается. Из 433 экз. определимых костей 366 экз. (84,5 %) принадлежат домашним животным, диким – 49 экз. (11,3 %), птицам – 18 экз. (4,2 %). В этой выборке преобладают кости лошади [1], второе место принадлежит костям КРС, третье – МРС.

С целью получения более представительной выборки нами была предпринята попытка учета всех имеющихся палеозоологических данных с поселения Колыванское I. Для анализа состава стада учитывалось 873 кости домашних животных, что составило 100 % выборки. Первое место занимают кости КРС (436 экз., или 50 %), второе – лошади (278 экз., или 31,8 %), третье – МРС (159 экз., или 18,2 %). Исходя из расчетов объемов съеденного мяса 60,8 % на поселении Колыванское I приходилось на говядину (см. таблицу). Корова, вероятно, была источником молока. Кроме того, быки могли использоваться в качестве тягловой силы на горно-рудных работах. Второе место по значимости в хозяйстве поселка занимала лошадь – более трети объемов потребляемого мяса домашних животных (35,5 %) приходилось именно на этот вид. Лошадь также использовалась в транспортных целях. МРС был, вероятно, самым малочисленным видом в стаде поселка Колыванское I, по значимости он, несомненно, занимал третью позицию. Только 3,7 % всего потребляемого мяса приходилось на баранину. Овцы могли разводиться не только для получения мяса, но и шерсти.

Для поселения Колыванское I речь может идти о горно-металлургической отрасли хозяйства. Использование домашних живот-

[1] В определениях А. В. Гальченко большой процент костей отнесен к дикой форме лошади – кулану, за счет чего общая выборка костей домашних животных этого вида значительно меньше. По определению П. В. Косинцева, все кости лошади, обнаруженные на поселении, принадлежали домашним видам, в связи с чем их общий процент значительно выше.

ных, с учетом всех имеющихся данных, на поселении выглядело следующим образом: КРС – мясомолочно-транспортное, МРС – мясошерстное (?), лошадь была источником мяса и использовалась в транспортных целях. Нельзя полностью исключать, что часть костей домашних животных с поселения Колыванское I принадлежала импортируемому скоту и являлась результатом торгово-обменных поставок мяса в счет производимого металла и добытой руды. Поэтому представленный видовой спектр костей может не полностью отражать состав животных, содержавшихся и съеденных на поселении. Для определения видового состава домашних животных – объектов торгово-обменных операций, необходимо сравнить данные по составу стада синхронных поселков, стада, которое могло выступать в качестве источников поставок животных. Такие поселки, на наш взгляд, должны обладать несколькими признаками. Во-первых, быть хронологически синхронны памятнику Колыванское I. Во-вторых, содержать импортную горно-металлургическую продукцию. В этой связи на поселениях должны присутствовать металл или руда, по своему составу сходные с аналогичными материалами поселка Колыванское I. В качестве критерия, хотя и не обязательного, также можно указать этнокультурый аспект. Археологические материалы поселений должны обладать культурной близостью или, по крайней мере, наличием свидетельств этнокультурных контактов. Обозначенным критериям, на наш взгляд, соответствуют поселки типа Березовая Лука и, возможно, Черноозерье VI.

Особенность поселения Костенкова Избушка, изученного в правобережье Верхней Оби на берегу оз. Иткуль, заключается в его многослойном характере. Здесь выявлены комплексы, как минимум, энеолита и раннего бронзового века [Кирюшин, 2002. С. 74]. Стратиграфически слои не разделены. Выделение комплексов осуществлялось типологическим методом. Данное обстоятельство, конечно, значительно сужает достоверность полученных выводов. Однако надежда на относительно обоснованную реконструкцию, на наш взгляд, кроется в нескольких соображениях. Во-первых, материалы различных культурно-хронологических групп распределяются по глубине слоя не равномерно, что позволяет выборку остеологических материалов ограничить слоями, в которых преобладают материалы эпохи ранней бронзы. Во-вторых, полученная выборка по соотношению видов животных повторяет картину в целом по всем остеологическим материалам. Это, по нашему мнению, может свидетельствовать, что основной массив остеологического материала, полученный с памятника Костенкова Избушка, связан именно с эпохой ранней бронзы.

Распределение керамики различных культурно-хронологических групп по условным горизонтам вскрытия показало преобладание материалов раннего бронзового века во 2-м и 3-м слоях [Кирюшин, 2002. Р. 59], поэтому остеологические материалы этих слоев и были взяты за основу при реконструкции стада поселка [Кирюшин и др., 1980. Табл. 1, 2]. Из 1 648 определимых костей 512 экз. (31,1 %) принадлежат домашним животным, диким – 1 136 экз. (68,9 %). Первое место занимают кости лошади (251 экз., или 58,8 %), второе – КРС (114 экз., или 26,7 %), третье – МРС (62 экз., или 14,5 %).

Исходя из расчетов объемов потребления мяса, 70 % всей съеденной мясной продукции на поселении Костенкова Избушка приходилось на лошадь, 32,1 % – на КРС, и лишь 2,9 % – на МРС (см. таблицу). Необходимо учитывать то обстоятельство, что скотоводство для жителей поселка было не основной отраслью получения мяса. Объектами охоты выступали крупные копытные животные – лось, косуля, олень, обеспечивающие основной объем продуктов питания.

Исходя из представленного анализа палеозоологических данных с различных поселений раннего бронзового века лесостепного Алтая можно сделать вывод о существенной хозяйственной вариативности поселков, которые занимали определенные природно-ландшафтные ниши. Корреляция трех параметров – природно-ландшафтных условий, хозяйственных особенностей и элементов материальной культуры, позволила выделить три хозяйственно-культурных типа.

Первый – лесной, охотничье-рыболовецко-скотоводческий многоотраслевой тип с преобладанием охоты и рыболовства; скотоводство имело второстепенное значение. Данный тип был распространен к востоку от Оби, в правобережной лесной, таежной зоне

с многочисленными речными протоками, старицами и озерами (комплекс поселений на оз. Иткуль). По результатам остеологического анализа, проведенного по материалам поселения Костенкова Избушка, основным занятием населения данной стоянки являлись рыболовство и охота [Грушин, 2011]. Кости домашних животных встречены в незначительном количестве. К востоку от Оби, где расположены данные комплексы, открывается широкая пойма, изрезанная протоками и осложненная старицами, озерами, заболоченными низинами, гривами и буграми эолового происхождения [Бобров, Пурдик, 1997. С. 13]. Эта территория покрыта лесом и предоставляет большие возможности для занятия охотой и рыболовством.

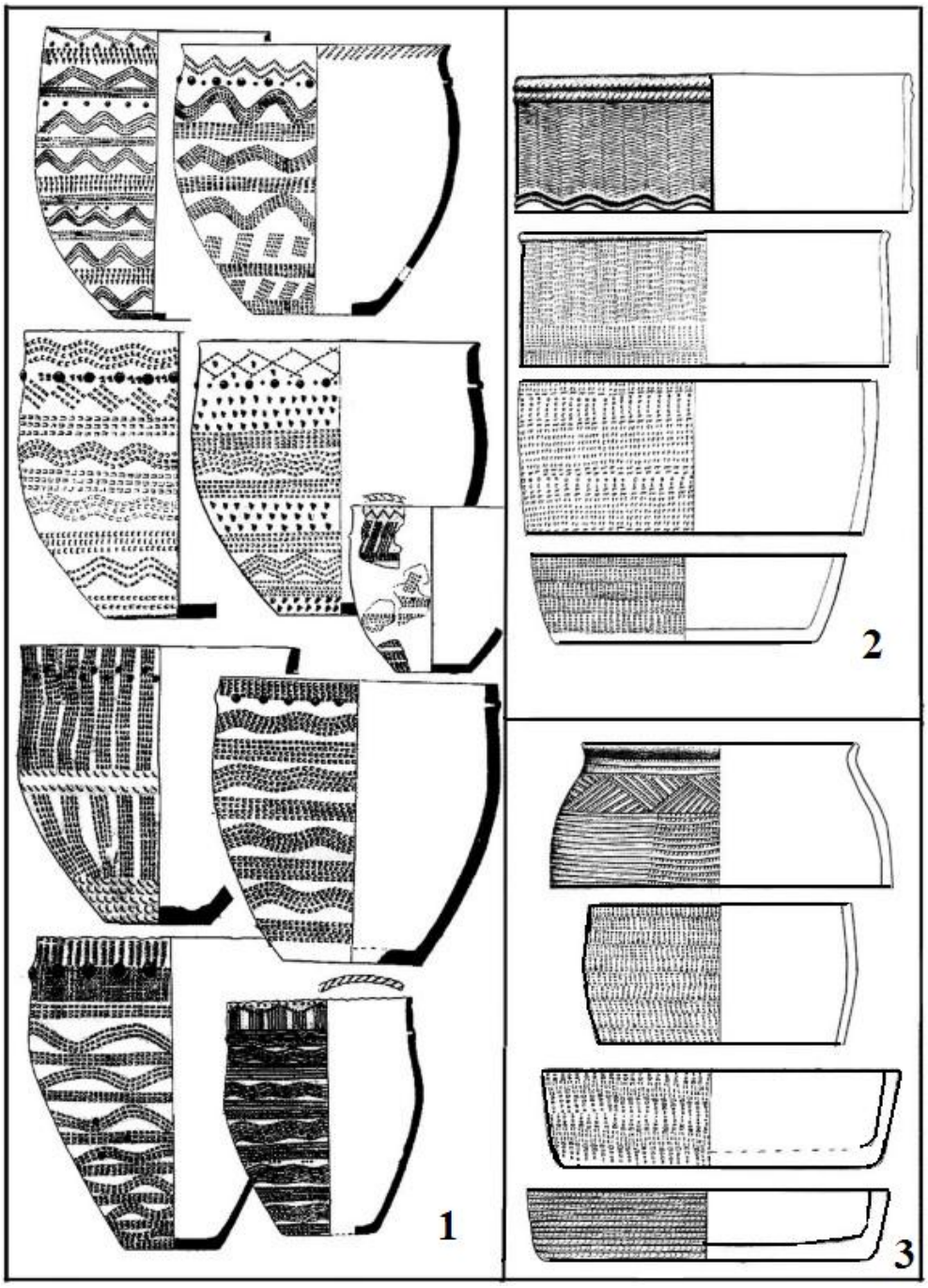
В отличие от южной части Западно-Сибирской равнины, где скотоводческое хозяйство является определяющим видом традиционной экономики, в таежных регионах Саяно-Алтая скотоводство было развито слабо. Тем не менее роль продуктов скотоводства в жизни была весьма существенна. Вероятнее всего, наиболее близкая скотоводческая модель хозяйствования у населения правобережной Оби, по нашему мнению, имела место у населения горно-таежных районов Северного Алтая [Традиционные…, 2009. С. 84–85].

Из домашних производств необходимо отметить большую ориентацию на камнеобработку, где преобладали предшествующие энеолитические традиции расщепления камня. Косторезное дело было развито в меньшей степени. Металлообработка, вероятно, зависела от поставок металла с территории Рудного Алтая (Колыванское I, Березовая Лука). Данный тип был в большей степени ориентирован на внутреннее потребление производимой продукции. Натуральное хозяйство вело к определенной замкнутости и сохранению глубоких хозяйственно-культурных традиций, начиная от неолита до этнографической современности.

Второй тип хозяйства – лесостепной, скотоводческий с незначительной ролью охоты и рыболовства. Данный тип получил широкое распространение к западу от р. Обь и занимал степные и лесостепные ландшафты Обь-Иртышья (поселения Березовая Лука, Черноозерье VI). По характеру рельефа Приобское плато, на котором расположен пос. Березовая Лука, представляет собой плоскую слабоволнистую равнину, разрезанную на отдельные увалы ложбинами древнего стока [Черноусов и др., 1988. С. 16]. Здесь на левом берегу Оби распространены луговые степи в сочетании с мелколиственными березовыми и осиновыми колками, преобладают открытые степные участки, прорезанные ленточными сосновыми борами, которые тянутся с юга-запада на северо-восток. Территория с такими географическими характеристиками более пригодна для скотоводческого типа хозяйства, что и демонстрируют материалы елунинских памятников.

В домашнем производстве необходимо отметить большую ориентацию на косторезное дело. Это объясняется широкими сырьевыми возможностями, которые обеспечивало скотоводство. Камнеобработка была ориентирована на местные сырьевые источники обломочного материала долин притоков Оби и Иртыша. Каменная индустрия характеризуется в основном использованием техник шлифования, пиления, сверления. Техника расщепления применялась весьма ограниченно, преимущественно в производстве каменных наконечников стрел и скребков. Большую роль в хозяйственной деятельности данных поселков играли металлургия и металлообработка. Металл поставлялся с территории Рудного Алтая (Колыванское I).

Третий тип хозяйства – предгорный, металлургический с ведущей ролью скотоводства и с незначительной ролью охоты и рыболовства. Данный тип был распространен в непосредственной зоне доступных полиметаллических месторождений Рудного Алтая. Такой вариант хозяйственной модели демонстрируют материалы поселения Колыванское I. Представляет определенный интерес вопрос о причинах преобладания костей КРС на этом памятнике, что отличает его от Березовой Луки. На наш взгляд, более вероятна версия, которая связана с различной степенью специализации поселков. На обоих памятниках встречены остатки бронзолитейного производства – кусочки руды, шлаки, всплески металла, готовые изделия. Население поселка Колыванское I в большей степени было включено в бронзолитейное и горно-рудное дело – об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные находки, связанных с данным производством, в том числе находки льячек и пр.



Керамика выделенных хозяйственно-культурных комплексов раннего бронзового века лесостепного Алтая: *1* – лесного охотничье-рыболовецко-скотоводческого многоотраслевого (правый берег Верхней Оби); *2* – лесостепного скотоводческого; *3* – предгорного металлургическо-скотоводческого

Поселение Колыванское I располагалось в предгорной зоне (Рудный Алтай), в регионе, богатом полиметаллическими месторождениями. Преобладание костных остатков КРС на поселении Колыванское I может объясняться необходимостью и потребностями горно-рудного производства, для которого характерен метод «пожога» с последующим расклиниванием вмещающей породы. Последняя операция, как демонстрируют находки из древнейшего в Сибири рудника Владимировка, производилась с помощью клиньев, изготовленных из полых рогов КРС, в которые вставлялись деревянные сердечники [Баженов и др., 2002. С. 52]. Для горно-рудного производства требовалось большое количество рогов КРС, которое едва ли могло быть обеспеченным

силами одного поселка. Поэтому не исключено, что скот, и прежде всего КРС, поставлялся в Колыванское I из других поселков в обмен на руду и готовый металл. По этой причине говядина занимала меньшее значение в рационе питания поселков Березовая Лука, Черноозерье VI, нежели на Колыванском I, что и находило отражение в характере пищевых отходов. Примечателен в этой связи тот факт, что в материалах Березовой Луки костных остатков КРС в 3,5 раза меньше, чем МРС, а в материалах Колыванского I почти в три раз больше костей КРС, для поселения Черноозерье VI кости МРС преобладают над костями КРС почти в восемь раз. В качестве аналогий подобных реконструкций в археологии импорта скота в обмен на металлургическую продукцию можно назвать результаты изучения палеозоологических данных с поселения Горный, исследованного на южно-уральском месторождении Каргалы [Каргалы…, 2004. С. 223].

В результате обобщения имеющихся материалов и данных с поселений эпохи ранней бронзы можно утверждать о существовании в лесостепном Алтае в обозначенный период трех хозяйственно-культурных комплексов: лесного, охотничье-рыболовецко-скотоводческого, многоотраслевого типа хозяйства с преобладанием охоты и рыболовства (Коровья Пристань III); лесостепного скотоводческого с незначительной ролью охоты и рыболовства (Березовая Лука); предгорного, металлургического типа хозяйства с ведущей ролью скотоводства и с незначительной ролью охоты и рыболовства (поселение Колыванское I).

Отмеченная выше хозяйственная вариативность в эпоху ранней бронзы в лесостепном Алтае сопряжена и с культурным своеобразием. Если поселки лесостепного скотоводческого типа (Березовая Лука, Черноозерье VI) и предгорные металлургические поселения (Колыванское I) можно рассматривать в рамках одной культуры или общности (елунино-кротовской), то лесные, многоотраслевые поселки с преобладанием охоты и рыболовства правобережья Оби (Костенкова Избушка, Коровья Пристань III и пр.) следует отнести к отличной от елунинской группе памятников [Грушин, 2003. С. 53]. Об этом наиболее ярко свидетельствуют керамика этих трех хозяйственно-культурных комплексов (см. рисунок) и другие элементы материальной культуры. Таким образом, выявленная хозяйственная вариативность в древности не всегда вела к культурной вариативности, о чем свидетельствуют памятники раннего бронзового века лесостепного Алтая. Поселки одной культуры, используя свой природно-ландшафтный потенциал, специализировались на разных сферах производства, но, благодаря тесным культурно-хозяйственным связям, между собой сохраняли определенное культурное единство, которое проявлялось ярче всего в керамическом производстве. Предметное изучение культурной вариативности поселений раннего бронзового века лесостепного Алтая, отразившейся, прежде всего, в керамическом производстве, можно рассматривать как перспективную тему дальнейших исследований.

Список литературы

Алехин Ю. П. Рудный Алтай в древности и средневековье // Серебряный венец России. Очерки истории Змеиногорска. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 17–65.

Алехин Ю. П., Гальченко А. В. К вопросу о древнейшем скотоводстве Алтая (по материалам поселения Колыванское I) // Россия и Восток. Проблемы взаимодействия. Челябинск, 1995. Ч. 5, кн. 1. С. 22–26.

Алехин Ю. П., Гальченко А. В., Демин М. А. К вопросу о древнейшем скотоводстве Алтая (по материалам поселения Колыванское I) // Изв. Лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. Вып. 2. С. 138–140.

Антипина Е. Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России: К столетию рождения В. И. Цалкина. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 7–33.

Антипина Е. Е. Возможности реконструкции стада домашних животных в археологии // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 2. С. 339–342.

Бобров С. В., Пурдик Л. Н. Рельеф // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1997. Т. 1. С. 12–16.

Баженов А. И., Бородаев В. Б., Малолетко А. И. Владимировка на Алтае – древнейший медный рудник Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 108 с.

Генинг В. Ф., Стефанова Н. К. Черноозерье IV – памятник кротовской культуры // Археологические исследования севера Евразии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1982. С. 53–64.

Грушин С. П. Этнокультурная ситуация в Верхнем Приобье в эпоху ранней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Кн. 1. С. 49–56.

Грушин С. П. Реконструкция состава стада поселка эпохи ранней бронзы Костенкова Избушка в Верхнем Приобье // Маргулановские чтения-2011. Астана: Изд-во Евразийского ун-та им Л. Н. Гумилева, 2011. С. 411–413.

Каргалы. Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования. Т. 3 / Сост. и науч. ред. Е. Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2004. 320 с.

Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 294 с.

Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М., Тишкин А. А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. Т. 1. 288 с.

Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П., Тишкин А. А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. Т. 2. 171 с.

Кирюшин Ю. Ф., Калашникова Т. В., Шамшин А. Б. Формирование культурно-хозяйственных типов в лесостепном Алтае в эпоху бронзы // Барнаулу – 250 лет. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1980. С. 64–67.

Косинцев П. А., Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М., Тишкин А. А. Животноводство и охота население Березовой Луки // Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. Т. 1. С. 150–164.

Косинцев П. А., Явшева Д. А., Девяшин М. М., Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П., Тишкин А. А. Комплекс костных остатков животных с поселения Березовая Лука // Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. Т. 2. С. 139–148.

Смирнов Н. Г. Ландшафтная интерпретация новых данных по фауне андроновских памятников Зауралья // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1975. Вып. 13. С. 32–41.

Смирнов Н. Г., Косинцев П. А., Бородин А. В. Влияние хозяйственной деятельности древнего населения на экосистемы Западной Сибири и Зауралья // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. М.: Наука, 1981. С. 176–177.

Стефанова Н. К. Кротовская культура в Среднем Прииртышье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. С. 53–75.

Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования: Информационно-методический справочник. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2009. 310 с.

Черноусов С. И., Арефьев В. С., Осьмушкин В. С., Бобров Э. А., Михайлов В. Е., Швецов А. Я. Географические и инженерно-геологические условия Степного Алтая. Новосибирск: Наука, 1988. 97 с.

Материал поступил в редколлегию 08.11.2011

S. P. Grushin

ECONOMIC-CULTURAL VARIABILITY OF FOREST-STEPPE ALTAY IN THE EARLY BRONZE AGE

The author is allocated three economic-cultural complexes during the period of early bronze age on the territories of forest-steppe Altay it: woody, hunting-piscatorial-cattle breeding, diversified type of an economy with prevalence of hunting and fishery; forest-steppe cattle breeding; foothill, metallurgical type of an economy with the cattle breeding leading part. The revealed economic variability is interfaced with a cultural originality (Berezovaya Luka, Chernoozerye VI) and piedmont, metallurgical settlements (Kolyvanskoe I) it is possible to consider objects of forest-steppe cattle breeding type within the limits of one culture or a generality (Krotovo-Elunino). Diversified settlements of the wood zone of the right bank of Ob river (Kostenkova Izbushka, etc.) on which hunting and fishery prevailed concern separate from Elunino group.

Keywords: Altai, bronze age; Elunino culture, diversified, cattle breeding, metallurgical types of economy.